

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ИНОЯЗЫЧНЫХ НОВАЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI в.

Исследуется функциональная эквивалентность иноязычных неологизмов в русском языке XXI в. как способность / неспособность замещения их в речи другими языковыми единицами. Описаны лексикографические источники исследования функциональной эквивалентности новейшей ксенолексики – толковые словари иноязычных слов, фиксирующие лексический материал, пополнивший русский язык последних десятилетий; выявляются причины и условия функциональной эквивалентности иноязычных неологизмов. Представлена типология отношений анализируемых единиц с их эквивалентами в языке и речи, учитывающая синтагматический и парадигматический аспекты анализа.

Ключевые слова: иноязычные неологизмы; ксенолексика; словарь иноязычных слов; русский язык начала XXI в.; функциональная эквивалентность.

Исследование коммуникативной, когнитивной, социолингвистической актуальности иноязычных новаций, составляющей одну из характерных черт русского языка конца XX столетия, представляется перспективным в аспекте функциональной эквивалентности – способности / неспособности замещения их в речи другими языковыми единицами, исконными или ранее заимствованными, тождественными или близкими по значению и сфере употребления. Данный подход обнаруживает внутриязыковые причины закрепления заимствованных единиц в лексико-семантической сфере языка-реципиента, позволяет решить проблему целесообразности или избыточности тех или иных иноязычных номинаций. Если для иноязычной новации существует номинативная лакуна в системе принимающего языка, то имеются условия для ее ассимиляции, так как данный неологизм не является избыточным. «Если слово А в данном контексте обозначает то, что обозначено... уже словом Б... то оно не оправдывает свою денотативную функцию и употребляется избыточно с точки зрения описания ситуации» [1. С. 89]. Под *иноязычными новациями*, или *новейшей ксенолекстикой*, мы понимаем слова иноязычного происхождения, проникшие в русский язык начиная с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время. Термин *ксенолексика* имеет более широкое значение по сравнению с термином *заимствование*. Заимствования – это слова, ассимилированные принявшим их языком. Ксенолексика находится за пределами решения проблемы ассимиляции и охватывает языковые единицы, как освоенные, так и не освоенные системой принимающего языка. Для присвоения словам иноязычного происхождения статуса новейшей ксенолексики необходимо изучить данные словарей, фиксирующих состояние русского языка до 1985 г., и сравнить их с более поздними изданиями.

Назовем основные группы лексикографических источников, необходимых для изучения функциональной эквивалентности иноязычных неологизмов в русском языке начала XXI в.:

1) в группу лексикографических источников, констатирующих состояние лексико-семантической системы к середине 80-х гг. XX в., входят словари любого типа, но в большей степени толковые словари русского языка и словари иностранных слов [2–4 и др.];

2) словари-справочники *новых* иноязычных слов и *новой* лексики, фиксирующие неологизмы русского языка, прежде всего иноязычные, а также собственно-русские [5–9 и др.];

3) важным источниковедческим потенциалом обладают словари иноязычных слов, опубликованные на рубеже веков и в XXI в. [10–17 и др.]. Сюда можно отнести и словарь несклоняемых существительных русского языка, которые имеют иноязычное происхождение [18]. Исследование лексики иноязычного происхождения ведется с опорой на многочисленные двуязычные словари;

4) словари жаргонов (молодежного, студенческого, компьютерного, бизнесменов, городского аргю и др.) фиксируют иноязычные неологизмы, не являющиеся нормативными для литературного языка, и помогают выявить межстилевые синонимы новейшей ксенолексики [19–22 и др.];

5) в век новейших технологий важную роль играют медиаресурсы, прежде всего Интернет. Электронные словари разного типа (толковые, иноязычных слов, жаргонов, синонимов и др.) являются источником информации для изучения иноязычных новаций [23–31 и др.].

«Функциональными эквивалентами являются такие слова, которые способны выполнять одну и ту же функцию в рамках одного и того же или одних и тех же предложений» [32. С. 123]. Адекватность функций может быть установлена с помощью коммуникативной проверки, которая осуществляется путем нахождения в речи таких контекстов, которые бы подтверждали возможность взаимозамены слов.

Проблема эквивалентности решается в семиотике с учетом синтагматических и парадигматических отношений [33. С. 122–124]. Разграничение *безэквивалентных и эквивалентных* иноязычных новаций осуществляется нами прежде всего по *синтагматическим* основаниям, с точки зрения особенностей их функционирования в речи (тексте) – с позиции их взаимозаменяемости в одном и том же контексте без изменения смысла целого. Данный подход сопряжен с вниманием к *парадигматическим* характеристикам неисконных лексем и их эквивалентов в сигнификативном, прагматическом и денотативном аспектах (подробнее см.: [34. С. 253–303]).

С точки зрения наличия или отсутствия в лексической системе русского языка эквивалентных наименований для иноязычных новаций можно выделить *первичные и вторичные* номинации. Первичные – это те номинации, которые служат для обозначения новых предметов и явлений реальной действительности и не имеют в принимающем языке однословных аналогов с идентичной денотативной семантикой (*бэдж, ваучер, джакузи, интернет, лайтбокс, ноутбук, органайзер*,

пейджер, пицца, принтер, синтепон, тефлон, тостер, факс, штендер, хот-дог и др.).

Вторичные номинации именуют уже обозначенные ранее реалии, поэтому они имеют аналоги в языке-реципиенте, вступают в синонимические отношения с эквивалентными словами принимающего языка, исконными или заимствованными в предыдущее время (*аутсайдер* – неудачник, *бартер* – товарообмен, *шоп* – магазин и т.д.).

Анализ функциональной эквивалентности новейшей ксенолексики позволяет выявить типологию отношений иноязычных слов и их аналогов (функциональных эквивалентов), а также представить неисконную лексику каждого типа с точки зрения особенностей номинации (как первичные или вторичные номинации).

1. Безэквивалентные наименования – первичные номинации.

Грин-кард, нескл. Удостоверение личности, или так называемая идентификационная карта, подтверждающая наличие вида на жительство у человека, не являющегося гражданином США, постоянно проживающего на территории этой страны, предоставляющая право трудоустройства.

Киви – плод растения актинидия китайская [18. С. 96]; *ниар* – связи с общественностью.

Прайвеси, нескл. Особая правовая категория в англо-американской правовой системе, означающая тайну и неприкосновенность частной жизни, интимную сферу человека. Термин *privacy* не имеет аналогов в русском языке.

2. Эквивалентные наименования являются как вторичными, так и первичными номинациями. Функциональная эквивалентность может быть полной или неполной.

2.1. Синонимы абсолютные (дублеты) – вторичные номинации. Новейшие ксенолексемы, вступающие в дублетные отношения со своими аналогами в русском языке, характеризуются полной внутриязыковой эквивалентностью, идентичны с ними по денотативному и коннотативному компонентам семантики и сфере употребления. Единицы данной группы немногочисленны.

Англицизм *плеер* ‘стереомагнитофон или проигрыватель для воспроизведения записи’ [13. С. 636] является полным функциональным эквивалентом по отношению к исконно русскому *проигрыватель*; сфера употребления неограниченная. «ONLINE TV PLAYER (FTOP)! – новейший онлайн-проигрыватель видеожанра» (подчеркнуто мной. – О.Ш.).

Хэндсфри – наушник для мобильного телефона. Приведем в пример разговор при покупке мобильного телефона: «Здесь даже *хэндсфри* есть». – «??» – «Ну, наушник по-русски». Новейшая ксенолексема *хэндсфри* не зафиксирована в лексикографических справочниках. В разговорной речи заимствование *хэндсфри* является абсолютным синонимом русского слова *наушник*.

2.2. Синонимы идеографические – первичные номинации.

подавляющее большинство новейших ксенолексем характеризуется неполной функциональной эквивалентностью, вступает в отношения идеографической

(понятийной) синонимии (квазисинонимии) с исконными или ранее заимствованными словами, уточняя, конкретизируя их значения и образуя привативные оппозиции с отношениями включения (а) и эквивалентные словесные оппозиции с отношениями пересечения (б):

а) *боди-арт* – художественная *роспись* тела; *брейк – танец* с характерными резкими движениями и элементами пантомимы и акробатики [10. С. 141]; *граффити* – художественные рисунки на уличных стенах [21 С. 141]; *маркер* – разновидность *фломастера* с особой стойкой краской [13. С. 502]; *плейбой* ‘повеса, праздный и фатоватый молодой человек’ [10. С. 600] – молодой и праздный *щеголь*; *свингер* – *куртка* или *пальто*, расклешенные от плеч [16. С. 456].

б) неполным эквивалентом новейшего англицизма *рэкет* является заимствование XIX в. *шантаж*. Общие, интегративные компоненты значения – ‘преступное вымогательство’, ‘путем запугивания, угроз’; дифференцирующими семантиками являются: у слова *рэкет* – ‘(отчуждение) доходов’, ‘путем насилия’, а у слова *шантаж* – ‘угроза разглашения позорящих, компрометирующих сведений’, ‘с какой-либо целью’ [5. С. 99].

2.3. Синонимы функционально-стилистические (межстилевые) – вторичные номинации. Данные словесные оппозиции характеризуются принадлежностью к разным функциональным стилям и идентичными денотативной семантикой и коннотацией компонентами: *бакс* (разг.) – *грин* (жарг.) – *доллар*; *даун* (арг.) – *идиот* (разг.) ‘глупый человек, дурак’, обоим словам свойственна отрицательная коннотация (ср. *дебил, кретин*) [19]; *дресс* (жарг.) – *одежда* [20. С. 114]; *консалтинг* (ком., эк.) [10. С. 385] – *консультирование, консультация*.

2.4. Синонимы эмотивно-экспрессивные (коннотативные) – вторичные номинации.

Экспрессивность новейшей ксенолексики в русском литературном языке – явление достаточно редкое. Для выражения эмоциональности и экспрессивности язык чаще использует собственные средства. Иноязычные новации, проникшие в русский язык одно-два десятилетия назад, имеют гораздо более ограниченный по сравнению с исконными или ранее заимствованными единицами круг связей: словообразовательных (с однокоренными и одноструктурными словами, если таковые имеются вообще), лексико-семантических, ассоциативных. В Словаре новых иностранных слов Н.Г. Комлева из 1500 иноязычных неологизмов эмоционально-экспрессивными пометами снабжено 9. Для примера можно сравнить *виндó*, *винды* (комп., шутол.) – *масда́й* (комп.) ‘операционная система WINDOWS’ [20. С. 60, 241].

2.5. Синонимы, различающиеся с точки зрения *активного и пассивного словарного запаса*. Данный тип синонимов не выделяется в современной лексикологии и стилистике. Заимствование конца XX в. *плейбой* ‘праздный и фатоватый молодой человек’, относящееся к активному словарному запасу, является неполным эквивалентом устаревшего галлицизма *фат* ‘пустой щеголь, любящий рисоваться’ [10. С. 600, 817].

2.6. Синонимы комбинированного типа: семантико-стилистические и эмотивно-функционально-семанти-

ческие – первичные номинации, эмотивно-стилистические – вторичные номинации.

2.6.1. *Семанτικο-стилистические* синонимы, различающиеся понятийным компонентом лексической семантики и сферой употребления: *депорт* (ком.) ‘биржевая спекулятивная сделка, заключаемая с целью понижения курса ценных бумаг для получения курсовой разницы’ [10. С. 242] – *договор* – *сделка* (разг.); *граффити* (мол. жаргон) – *рисунок*; *франишиза* (ком.) – *льгота*.

2.6.2. *Эмотивно-функционально-семантические*: *плейбой* ‘повеса, праздный и фатоватый молодой человек’ – *пижон* (фр. pigeon ‘голубь’) разг. *неодобр.* ‘пустой франтоватый молодой человек’ [Там же. С. 600, 588]. Новейшее заимствование *плейбой* отличается от галли-

цизма сферой употребления, эмотивностью, а также оттенком значения: его семантическим маркером является компонент ‘праздный, повеса’.

2.6.3. *Эмотивно-стилистические* синонимы дифференцируются по сфере функционирования и коннотации, при этом понятийные компоненты их семантики идентичны: *фазер* (мол. жарг., экспр.) – *отец*; *виндэ*, *винды* (комп., шутл.) – *ВИНДОВС* ‘операционная система WINDOWS’ [20. С. 60].

Таким образом, исследование функциональной эквивалентности лексики иноязычного происхождения помогает установить закономерности функциональной ассимиляции заимствований в принимающем языке, лингвистические причины укоренения иноязычных новаций на почве языка-реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Пределы семантической эволюции слов // Русский язык сегодня : сб. ст. / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М., 2003. Вып. 2. С. 88–97.
2. Словарь русского языка : в 4 т. М., 1985–1988.
3. Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф.Н. Петров. М., 1964. 784 с.
4. Словарь иностранных слов. М., 1986. 608 с.
5. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. М., 1995. 672 с.
6. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов. М., 2009. 320 с.
7. Новое в русской лексике. Словарные материалы 1993 / ред. Н.З. Котеловой. СПб., 2008. 448 с.
8. Максимов В.И., Буре Н.А., Вакулова Е.Н. Словарь перестройки (1985–1992). СПб., 1992. 256 с.
9. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складарской. М., 2001. 944 с. (1-е изд.: СПб., 1998. 700 с.).
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2010. 944 с. (1-е изд. 1998 г.).
11. Современный словарь иностранных слов / зав. ред. Е.А. Гришина. М., 1993. 740 с.
12. Большой словарь иностранных слов. М., 1999. 784 с.
13. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2003. 976 с.
14. Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М., 2003. 820 с.
15. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М., 2003. 816 с.
16. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. М., 2004. 704 с.
17. Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. 1088 с.
18. Колесников Н.П. Лексико-грамматический словарь русского языка. М., 1996. 416 с.
19. Елистратов В. Словарь русского (московского) аргю. М., 1994. 694 с.
20. Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга. 1980–2000 гг. СПб., 2003. 704 с.
21. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006. 672 с.
22. Мокиенко В.М., Грачев М.А. Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. М., 2009. 336 с.
23. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006. 672 с. URL: <http://www.bookmate.ru/books/MEEGbis> (дата обращения: 25.06.2010 г.).
24. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М. : Азбуковник, 2003. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=232> (дата обращения: 25.06.2010 г.).
25. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка онлайн. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/efr.html> (дата обращения: 1.11.2010 г.).
26. Синонимайзер. URL: <http://www.synonymizer.ru/> (дата обращения: 1.10.2010 г.).
27. Словарь синонимов русского языка онлайн. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/sin.html> (дата обращения: 1.10.2010 г.).
28. Жаргон наркоманов и молодежный сленг. URL: <http://annababina.narod.ru/slovarik1.html> (дата обращения: 1.10.2010 г.).
29. Грачев М., Гуров А., Рябинин В. Словарь уголовного жаргона. 1991. URL: http://plutser.ru/slovari_argo_20v/slovar_argo_grachev_gurov_gjabinin (дата обращения: 1.10.2010 г.).
30. Краткий словарь Интернет-жаргона. URL: http://manual.mit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=15 &Itemid=74 (дата обращения: 2.11.2010 г.).
31. Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона. URL: <http://Slanger.ru> (дата обращения: 1.11.2010 г.).
32. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989. 216 с.
33. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М., 1998. 784 с.
34. Щитова О.Г. Неисконная лексика в русской разговорной речи Среднего Приобья XVII века. Томск, 2008. 480 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 сентября 2011 г.